

УДК 821.133.1.05

**ТРАНСФИКЦИОНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА:
КТО ТАКОЙ ГАСПАР ВИНКЛЕР?**

© 2018 г.

В.В. Кириченко

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

kirlimfaul@gmail.com

Поступила в редакцию 29.09.2018

Предпринимается попытка установления особенностей репрезентации вымышленного персонажа Гаспара Винклера в творчестве Жоржа Перека. В центре исследования – определение роли персонажа в произведениях автора и проблема его трансфигуральной сущности. Анализируются три романа («Кондотьер», «W, или Воспоминание детства», «Жизнь способ употребления»), в которых встречается данный герой. Цель статьи – установление с помощью теории возможных миров статуса персонажа. В статье сделан вывод, что случай трансфигурального персонажа в творчестве Перека оказывается уникальным, а Гаспар Винклер – размноженным (не обладающим единым психотипом) alter ego автора, которое изменяется в зависимости от художественных задач последнего и периода его творчества.

Ключевые слова: Жорж Перек, самоидентификация, персонаж, трансфигуральность, функция, сюжет.

Некоторые персонажи появляются лишь в одном произведении, но других можно встретить несколько раз в разных сочинениях какого-либо автора. Первый случай хорошо понятен, т. к. каждый роман является отдельно взятым художественным миром (или совокупностью возможных миров), в то время как второй феномен может быть представлен в трех вариантах.

Первый вариант касается литературных серий, прослеживающих приключения какого-либо персонажа, часто становящегося культовым. Например, серия детективных романов Я. Флеминга о Джеймсе Бонде (1953–1966). Важной особенностью этого типа переходных персонажей является то, что, хотя они руководствуются собственной фикциональной логикой, их жизнь прослеживается не последовательно; возникают дополнительные феномены: «спин-офф» и «кроссовер» (последнее более характерно комиксам, кино и видеоиграм). Кроме того, к этой группе стоит причислить и массовые книжные серии со множеством авторов, по своему заимствующих и объединяющих персонажей в рамках одной вселенной, например «S.T.A.L.K.E.R.» (с 2013 г.).

Фикциональная логика изначального произведения может быть с легкостью нарушена, если с оригинальной книгой организуется связь внутри постмодернистского произведения. Это стоит рассматривать как особый случай взаимоотношений разных текстов, не относящихся к одному автору. Это второй вариант переходных персонажей. Последствия кочевания таких героев могут быть самыми разнообразными, от простой транспозиции «протомира» («Новые страда-

ния юного Вертера» У. Пленцдорфа, 1976) до модификации его структуры («Мистер Фо» Дж. М. Кутзее, 1986) или даже до его замещения («Розенкранц и Гилденстерн мертвы» Т. Стоппарда, 1967) [1, с. 206–207]. К данной группе также относится фанфикшн.

Третий вариант использования фикциональных сущностей заключается в том, что автор порождает большой художественный мир (или совокупность взаимодоступных и пересекающихся возможных миров), в котором могут пересекаться персонажи из различных произведений. Частым случаем бывает смена второстепенных, сценических или упомянутых персонажей на главных. Пример такой вселенной можно обнаружить в творчестве У. Фолкнера. Автор создает вымышленный округ Йокнапатофа на юге США, где разворачиваются события большинства его романов. Иным образом может служить «Человеческая комедия» О. де Бальзака, в частности, Эжен де Растиньяк. Этот персонаж встречается во множестве романов автора: он выступает одним из главных персонажей «Отца Горио» (1834), но его жизнь прослеживается и в других произведениях, например, «Тайны княгини де Кадиньян» (1836). К этой же группе можно отнести вымышленный город Макондо Г. Г. Маркеса, который встречается чуть ли не во всех произведениях писателя: в сборнике «Глаза голубой собаки» (1957), повести «Палая листва» (1957), романе «Сто лет одиночества» (1967) и т. д. Наиболее полное описание Макондо дано в «Сто лет одиночества», однако его фикциональная плотность усиливается другими произведениями, герои которых пересекают пределы своих книг.

Таким образом проблема трансфигиональности, иначе говоря, возможность вымышленных героев появляться в различных произведениях какого-либо автора(-ов) [2, 3], оказывается любопытным литературным приемом, достойным изучения с помощью различных методов. Трансфигиональность можно понимать в широком смысле и в узком: в первом случае имеется в виду перенос какой-либо информации из одного текста в другой вообще (что близко к интертекстуальности, подробнее см. [4] и [5]), в последнем же речь идет о повторении конкретных вымышленных персонажей, топосов и т. д. В действительности трансфигиональность и интертекстуальность обозначают одно и то же, с той лишь разницей, что трансфигиональность относится к теории вымысла и соответственно исходит из вымысла, а не текста.

В настоящей работе речь пойдет об уникальном случае трансфигиональной сущности в сочинениях Жоржа Перека. Исследование опирается главным образом на методологический аппарат теории возможных миров (здесь и далее по тексту ТВМ – теория возможных миров; ВМ – возможный мир), закрепившейся изначально в трудах философов аналитической школы и модальных логиков второй половины XX в., затем оформившейся в литературоведении благодаря изысканиям Л. Долежелы, М.-Л. Райан, Р. Ронен, Т. Павела, У. Эко, Ф. Лавока и пр. Основопологающим понятием ТВМ является «возможный мир», который представляет собой некоторое положение дел, выражаемое с помощью релевантных высказываний с определенной пространственно-временной точки зрения. Долежел характеризует «вымышленные миры» (подвид ВМ) как совокупность неактуальных (читателю) положений дел, которые неполны и гетерогенны по своей макроструктуре, и являются конструктами текстуального поэзиса [1, р. 16–22]. У. Эко говорил о трех типах ВМ: 1) авторский; 2) читательский; 3) персонажа/нарратора [6, с. 480–498]. Благодаря формализующему инструментарию ТВМ позволяет иначе увидеть художественное произведение, по-своему решает вопрос об истинности/фигиональности, в том числе в рамках ТВМ разрабатывалась теория трансфигиональности. Главным образом, в ТВМ рассматриваются разные уровни произведения: 1) авторская конструкция текста и вымысла; 2) читательская реконструкция вымысла; 3) возможные миры произведения с учетом его модальностей и структуры; 4) возможные миры персонажей/нарраторов и др. В данной работе исследуется последний случай.

Жорж Перек (1936–1982) является французским писателем и кинорежиссером. Знаменит

своим членством в УЛИПО («Цех потенциальной литературы»), после вступления в который (1966) автор активно взялся за изучение различных литературных приемов, связанных с формальными ограничениями, и применил их в ряде своих произведений. Его самым популярным экспериментальным сочинением является роман «Исчезание» (1969) [7], в котором Перек ни разу не использовал самую часто встречающуюся букву французского языка – «е». Долгое время в России Перек был известен только своим романом «Вещи» (1965) [8], в настоящий момент почти все его главные сочинения переведены и изданы.

Начиная со своих первых писательских проб и ошибок, Перек создает персонажа по имени Гаспар Винклер (Gaspard Winckler). Этот литературный герой возникает в трех романах автора: «Кондотьер» (написан и утерян в 1966 г., но был найден и опубликован в 2012 г.), «W, или Воспоминание детства» (1975), «Жизнь способ употребления» (1978). Рассмотрим подробнее каждый случай в отдельности.

«Кондотьер» (Le Condottière) [9] являлся одним из трех утерянных романов Перека до 1992 г. Другие два – L'attentat de Sarajevo (1957) был найден и опубликован в 2016 г., тогда как Les Errants (1955) так и не был обнаружен. Из авторской переписки с Жаком Ледерером становится ясно, что Перек несколько раз менял названия произведения: «Ночь» → «Гаспар» → «Гаспар не мертв» → «Кондотьер» [10, с. 10]. Изначальная версия романа «Гаспар» (от нее остались только фрагменты) имела объем, больший в два раза, чем его окончательный вариант, а структура была подчинена строгой четырехчастной композиции, что свидетельствует о первоначальном интересе автора к этой необычной вымышленной фигуре. Более того, как указывает Анна Рош, этот роман был автобиографией Гаспара Винклера, мальчика из Бельвиля (квартал Парижа), который учился на плотника, но стал вором-карманником. Его отец скончался в 1940 г., а мать умерла в Германии в 1945 г. «Гаспар» (утраченная книга) и «Гаспар» (персонаж) связаны с Бельвилем, с прошлым Перека, и эта книга напоминает попытку спастись от сложных чувств вины и злости, вызванных событиями, произошедшими с его родственниками (они погибли в годы Второй мировой войны), при этом тот факт, что герой становится мошенником, а не плотником, трактуется Переким как утрата изначально таланта – проблема, оставшаяся в «Кондотьере» [11, с. 162].

Сюжет «Кондотьера» развивается вокруг Гаспара Винклера, который является искусным

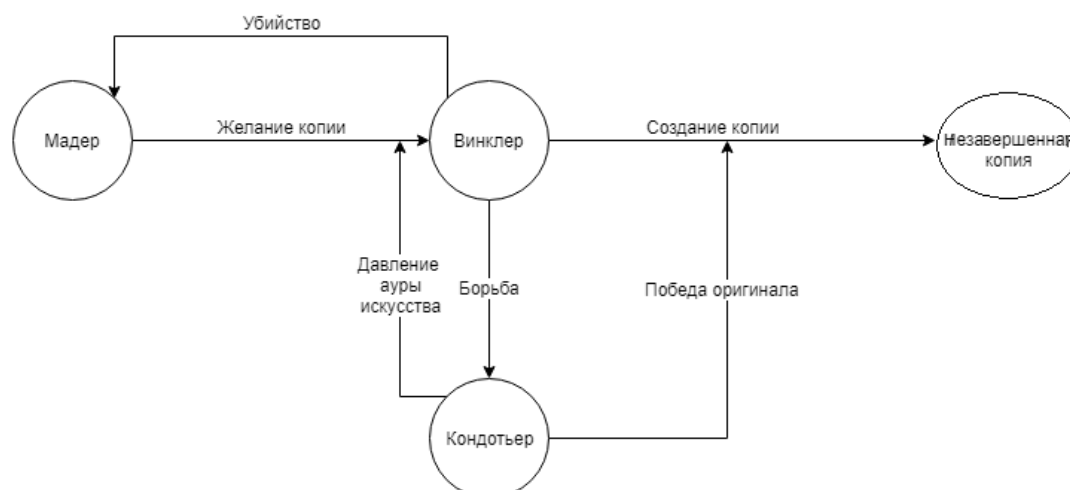

Рис. 1. Возможный мир Гаспара Винклера из «Кондотьера» (в статике)

фальсификатором произведений живописи. Действие начинается уже с разрешения одного из конфликтов – с убийства Мадера, человека, на которого работал герой, подделывая картины по его заказу. Убийство осуществляет сам Винклер по ряду причин. Во-первых, персонаж пытается освободиться от уз, обрекающих его на постоянное повторение, копирование, аналогизм, т. е. все то, что ненавистно настоящему художнику. А во-вторых, ему дают задание, с которым он не в состоянии справиться, и оно психологически разрушает героя: «Как-то ранним утром Мадера нашел тебя мертвецки пьяным, почти придушенным собственным галстуком» [9, с. 99]. Задача скопировать картину Антонелло де Мессина (одного из любимых художников Перека) в «Кондотьере» оказывается испытанием, разрушающим личность героя. Таким образом, убийство Мадера – единственный выход из порочного круга копирования. Герой пытается утвердить в себе художника и вступает в противоборство с признанным классическим творением, но проигрывает: «Мой Кондотьер будет развернут на три четверти, как подлинный Кондотьер, как юноша из Вены, как гуманист из Флоренции; голова обнажена, колет зашнурован, шнур привязан, несколько слегка заметных складок на высоте плеча» [9, с. 157].

В произведении обнаруживается ряд черт, которые в той или иной мере будут свойственны последующим «Винклерам»: 1) затворничество или любовь к одиночеству; 2) психические проблемы/неустойчивость; 3) совершенство в своих начинаниях; 4) отсутствие интереса к жизни тела/«бытовой аскетизм». Строго говоря, эти пункты могут относительно верно характеризовать самого Перека. VM Винклера из данного романа обусловлен тремя основными силами: 1) желание Мадера; 2) давление оригина-

ла «Кондотьера»; 3) стремление героя к утверждению равенства копии и оригинала.

«**W, или Воспоминание детства**» (W, ou le Souvenir d'enfance) [12] является хронологически вторым произведением, где читатель встречается с личностью Гаспара Винклера. Данный роман строго делится на две части. Четные и нечетные главы чередуют четыре различных возможных мира, или две отдельно взятые истории, которые вступают в разного рода отношения. В романе представлены истории о человеке по имени Гаспар Винклер, который при рождении имел другое имя, и о том, кому изначально это имя принадлежало. Человек с неизвестным именем, назовем его «ГВ(1)», вел ничем не примечательную жизнь, искал себя, служил в армии, дезертировал и получил документы на имя никогда не существовавшего Гаспара Винклера. Однако появляется Отто Апфельшталь и объясняет «ложность» имени героя: «Вы когда-нибудь задумывались о том, что случилось с тем человеком, который подарил вам своё имя?» [12, с. 34]. Апфельшталь рассказывает историю восьмилетнего мальчика («ГВ(2)»): «Гаспар был хилым и рахитичным мальчиком с пороком, который обрекал его почти на полную изоляцию. Большую часть дня он сидел, скорчившись, в углу комнаты, отказываясь от еды и не обращая внимания на роскошные игрушки, которые мать или близкие каждый день ему дарили» [12, с. 41]. Затем он отправился с матерью в кругосветное путешествие, которое должно было вернуть мальчику желание жить. Их корабль «Сильвандра» попадает в бурю и разбивается о рифы, все погибает, но тело Гаспара Винклера так и не обнаружено. После этого ГВ(1) считает своим долгом отправиться на поиски мальчика.

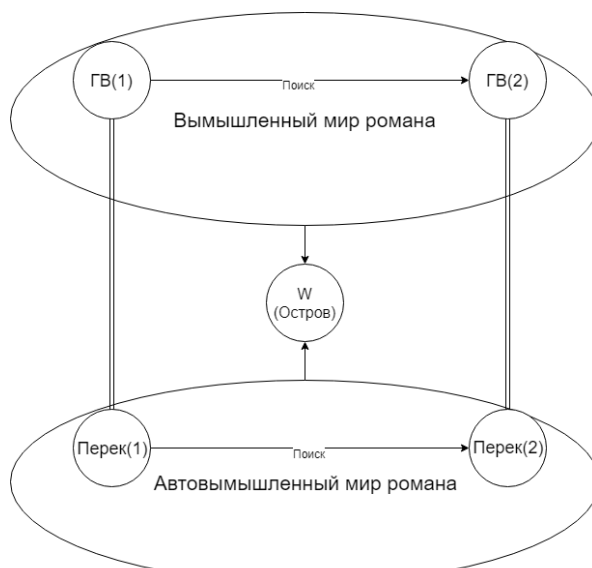

Рис. 2. Структура возможного мира отношений Гаспара Винклера и Жоржа Перека в «W, или Воспоминание детства» (в статике)

В итоге, с одной стороны, в романе два Гаспара Винклера – ложный и истинный. Первый отправляется на поиски второго, обретая цель в жизни. О втором же известно немного – ребенок, потерявшийся при кораблекрушении и имевший некоторые психические проблемы. Поиски первым Винклером второго приводят героя в тоталитарное островное государство с олимпийскими спортивными идеалами, что в дальнейшем становится переключкой с автовымышленной историей жизни автора. На этом месте история двух «Винклеров» прерывается. Но кажется любопытной соотносительность опыта поиска настоящего владельца имени с автобиографической историей, разворачивающейся в других главах романа, – этот поиск становится метафорой самих воспоминаний Перека, в которых он пытается обрести и понять самого себя. С другой стороны, можно рассматривать потерявшегося Винклера как утраченное в войне детство Перека. Кроме того, в отличие от «Кондотьера», в котором через образ Винклера автор демонстрирует множество философских проблем (истинность искусства, возможность абсолютного имитирования, свободы и пр.), в «W, или Воспоминании детства» Перека выстраивает историю своей жизни параллельно рассказу о «Винклерах». Этот параллелизм достаточно явно маркирует «Винклеров» как детское и взрослое alter ego автора. Данное положение придерживается и другой исследователь творчества автора Б.-О. Ланселот [13, р. 16]. ВМ этого героя можно обозначить следующим образом – см. рис. 2.

«Жизнь способ употребления» (La Vie mode d'emploi) [14] является третьим по счету произведением, где возникает фигура Гаспара Винклера. Как определял сам автор, это сочи-

нение по жанру представляет собой множество романов, объединенных одним домом, потому что перед читателем раскрывается подробное и строго оформленное описание парижского дома с его постояльцами и предметами. Несмотря на крайне обширный охват произведения, в нем просматривается главная сюжетная линия, и Винклер оказывается второстепенным персонажем. Он – ремесленник, который изготавливает пазлы из картин англичанина Бартлбута. Примечательно, что перед смертью (в конце романа) Бартлбут держит в руке пазл в форме буквы «W».

Винклер является важным звеном в цепи разрушения и восстановления предметов искусства – проект, который демонстрирует саму жизнь в ее временном вращении. На момент начала романа герой умирает, так и не узнав о своем успехе (закончить 500 пазлов): «Гаспар Винклер умер почти два года назад» [14, с. 16]. В отличие от предыдущих произведений здесь есть упоминание о семье Винклера, которая почти полностью погибла во время Второй мировой войны: «Его единственная сестра, мадам Анна Вольтиман, умерла еще в 1942 году. Его племянник Грегуар Вольтиман погиб на реке Гарильяно в мае 1944-го...» [14, с. 16]. Это еще одно подтверждение того, что этот персонаж выступает как alter ego автора везде, где встречается. Винклер жил в достаточно бедном интерьере, и его не сильно заботила красота убранства [14, с. 38–39]. Он занимался созданием различных рукодельных изделий и часто дарил их соседям, при этом оставаясь необщительным человеком, редко выходил из своей мастерской: «В последний год Винклер вообще не выходил из дома» [14, с. 44]. В романе воплощается то

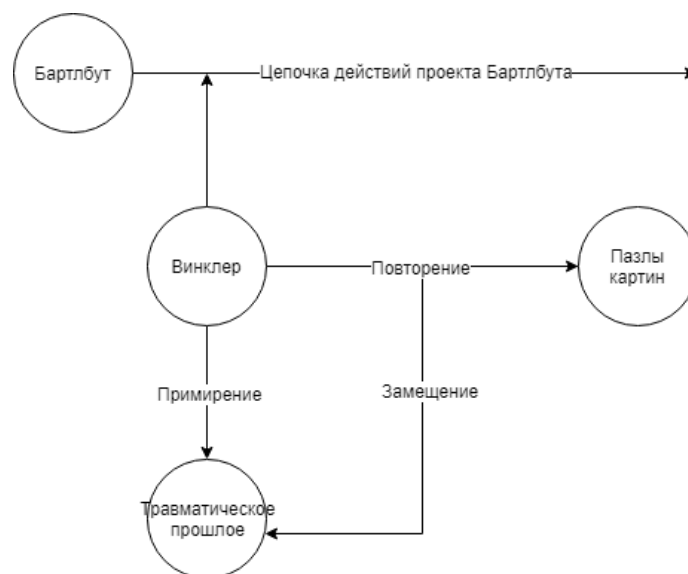

Рис. 3. Возможный мир Винклера из романа «Жизнь способ употребления» (в статике)

(поиск себя и своего прошлого через персонажа), что должно было быть реализовано в самом первом произведении автора – «Гаспар». Структура ВМ этого «Винклера» характеризуется следующими особенностями: 1) вписанность в проект, метафорически демонстрирующий ход жизни; 2) примирение со своим прошлым (гибель родственников); 3) замещение личной травмы с помощью интеллектуально-мануальной деятельности; 4) отсутствие поиска, характерного для Винклера из «W...», и стремления к высвобождению из циклического процесса повторения; 5) обычное, повседневное («инфраординарное» – термин Перека) бытование героя.

Таким образом, в существовании Гаспара Винклера как трансфикциональной сущности присутствуют некоторые особенности, нехарактерные для повторяющегося персонажа. Во-первых, Перека не порождает никакой общей вселенной для трех указанных произведений. Выражаясь терминами ТВМ, автор создает достаточно удаленные друг от друга ВМ, уровень взаимодоступности которых приближается к нулю. Так, если гипотетически представить, что «Жизнь способ употребления» и «Кондотьер» могли бы организовывать общий художественный мир, то это в любом случае были бы совокупности различных ВМ, т. к. при объединении двух произведений нарушаются сюжетные линии и фактуальная информация, что гарантирует возникновение невозможного ВМ. Тем более, если речь идет о «W, или Воспоминании детства», в котором герой присутствует лишь как упомянутый персонаж или «ложный» главный герой. Любое сближение положений дел этих

трех «Винклеров» может привести лишь к «невозможному миру», т. к. история каждого из них уникальна. Даже если учитывать, что Винклер из «Кондотьера» действительно похож на героя из «Человека, который спит» (1987) [15], их никак нельзя свести воедино. Во-вторых, Винклер не обладает единым психотипом: у этого персонажа всегда обнаруживается некоторое психическое отклонение, есть ряд повторяющихся психологических черт, однако манера поведения и решения конфликтов различается. В-третьих, с точки зрения ТВМ Винклер может представлять собой одну персону с разными актуальностями т. н. копию (counterpart, по Д. Льюису). Эта персона обладает более или менее устойчивыми признаками: 1) мастерство в своем деле; 2) психическая своеобразность или наличие душевно-физического отклонения; 3) интровертированность и асоциальность; 4) интерес к загадкам. На протяжении творчества Перека частицы этого персонажа возникают и в других героях, особенно тех, в которых автор позиционирует самого себя. Учитывая эти устойчивые характеристики, можно выделить основные функции Гаспара Винклера в творчестве Перека: 1) инструмент поиска прошлого и Другого себя; 2) способ актуализации философской проблемы памяти; 3) нейтрализация личной вовлеченности автора через посредствующее alter ego; 4) символическое удержание говорящих значений (буквы «W» и «G»). Известную информацию можно свести в таблицу.

Кроме того, с точки зрения ТВМ все три проанализированных романа обладают крайне схожей структурой типов модальности [1, р. 115–128] как эстенциональных элементов. Алетическая модальность ВМ этих произве-

Система трансфигурационного персонажа Гаспара Винклера

Произведение	«Кондотьер»	«W, или Воспоминание детства»	«Жизнь способ употребления»
Место в системе персонажей	Главный герой	Первый Винклер – главный герой одной из историй. Второй Винклер – отсутствующий персонаж	Второстепенный герой
Цель героя	Освобождение от уз судьбы фальсификатора	Поиск другого Винклера (Перека-ребенка)	Участие в проекте Баргльбуга
Конфликт	Проблема неаутентичного копирования, подделки реальности, утрата таланта	Проблема истинных воспоминаний, настоящего прошлого	Нет
Отношение к автору	Опосредованное проблемой копирования	Прямое. «Винклеры» являются осколками самого Перека	Прямое. Аллюзия семьи
Основные свойства	Необщителен; почти совершенен в своем деле; психическая неустойчив; аскетичен	У первого Винклера свойства неустановимы, он инфраординарен. Второй: болезненный и аутичный; глухонемой; неодаренный; носитель истины	Инфраординарен; совершенен в своем деле; пунктуален; деликатен; неразговорчив; аскетичен

дений стремится к актуальному миру, его законам физики и природы, что в принципе характерно для «инфраординарной» прозы автора. Деонтическая модальность первого романа строится по схеме «нарушения запрета», соотносимого с личным миром героя, не способного более противостоять «ауре» (по В. Беньямину) [16, с. 11] оригинальной картины; в «W, или Воспоминании детства» деонтическая модальность не связана с Гаспаром Винклером, но служит проводной нитью, связывающей две повествовательные линии романа; в последнем романе эта модальность не представлена. Аксиологическая модальность романов Перека стремится к нейтральному положению, чаще всего автор не склонен соболезновать своему герою или выставлять кого-то очевидным злодеем или героем, как-либо оценивать происходящее, в его произведениях достаточно сложно переплетаются различные настроения, обычно выраженные весьма поверхностно, хотя в «Кондотьере» аксиологическая модальность представлена отрицательным ответом героя на вопрос о возможности идеального копирования и негативной оценкой подобной деятельности. Наиболее существенной для поэтики автора оказывается эпистемологическая модальность, связанная со знанием, воспоминанием и верой. Ярче всего она реализована в «W, или Воспоминание детства», поскольку именно в этом романе Перека проводит распределение информации между знаниями и воспоминаниями своих персонажей, которые конфликтуют друг с другом таким образом, что одному нарратору приходится комментировать и поправлять воспоминания другого

– так, автобиографическая информация резко соотносится с вымыслом, причем порой позиция всех нарраторов оказывается ошибочной, например знаменитый эпизод смерти отца автора, ни одна из версий которой не является истинной.

Относительно значения имени Гаспара Винклера итальянский исследователь Романо Фиокки замечает, что в «W, или Воспоминание детства» у Перека есть пассаж про то, каким образом из различных письменных переплетений букв может возникнуть «W». Эта буква оказывается символичной, т. к. вбирает в себя весь алфавит, и соответственно Винклер является персонажем, который содержит в себе всех персонажей автора [17]. Однако это объяснение кажется не совсем верным, потому что: 1) Винклер действительно похож на некоторых других героев Перека, но не на всех; 2) у Перека в принципе многие персонажи похожи друг на друга, причем и мужчины, и женщины, что объясняется «инфраординарным» подходом автора, а не наличием Гаспара Винклера; 3) интерпретация Фиокки не объясняет конкретно значение имени и фамилии героя, но только одну букву, которая сама по себе действительно символична для творчества автора, как и буквы «e» и «g».

Анна Рош обнаружила несколько любопытных вариантов того, откуда же все-таки произошел «Гаспар Винклер». Что касается имени, оно имеет множество корней и могло быть заимствовано у ребенка-найденыша Каспара Хаузера (переключка с «W, или Воспоминание детства»), героя из одного стихотворения П. Верлена, персонажа одного романа Якоба Вассерманна, героя одного фильма Вернера

Херзога и т. д. Исходя из переписки с Жаком Ледерером можно предположить, что Гаспар отсылает к «Гаспару из Тьмы» (1868) Б. Алоизиуса. Фамилия же может цитировать фильм Фрица Ланга *М le Maudit* (1931), в котором встречается имя «Фрау Элизабет Винклер», а на доме убийцы изображена буква «М» («meurtrier» – убийца), в фильме есть кадр, когда буква переворачивается и становится «W» [11, р. 22]. Таким образом, видно, что имя и фамилия Гаспара Винклера не имеют однозначного мнения о происхождении, поэтому вопрос требует более углубленного изучения. Может быть, конкретно имя данного персонажа было не так важно для автора, однако символическая значимость трех главных букв, плотно связанных с биографией Перека, не подлежит сомнению. Этими буквами являются «G», «E», «W», что несколько похоже на английское «Jew» (еврей). Более подробно концепция этих букв-символов в их связи с еврейскими корнями Перека раскрывается в документальном фильме Р. Бобера *En remontant la rue Vilin* (1992).

В итоге Гаспар Винклер оказывается уникальной трансфикциональной сущностью, которая не вписывается в указанную классификацию. Эта персона не просто противоречит сама себе и порождает, таким образом, невозможные миры, но и вовсе не может считаться одной и той же личностью. Поэтому кажется, что наиболее подходящим определением данного феномена может быть следующая точка зрения: Перека никогда не стремился структурировать и сформировать целостный фикциональный художественный мир, позволяющий различные переходы вымышленных героев из романа в роман. Гаспар Винклер является не чем иным, как особой экспериментальной формой авторского выражения alter ego. Личность этой формы неоднозначна и подвержена существенным изменениям, если проследить ее эволюцию, что совершенно понятно, учитывая, на каком большом временном отрезке возникает данный герой. Личность Гаспара Винклера представляет трех разных людей со своими судьбами и психологическими особенностями, которые немного похожи друг на друга преимущественно по-

тому, что репрезентируют alter ego автора. Таким образом, утроенная личность героя, возможно, указывает на постепенное переосмысление себя Переком.

Список литературы

1. Dolezel L. *Heterocosmica: Fiction and possible worlds*. Baltimore; London: Johns Hopkins University Press, 1998. 339 p.
2. Saint-Gelais R. *Transfictionality*. The Routledge Encyclopedia of Narrative Theory. London, 2005. P. 612–613.
3. Saint-Gelais R. *Fictions transfuges. La transfictionnalité et ses enjeux*. Paris: Seuil, 2011. 605 p.
4. Marciniak P. *Transfictionality* [Электронный ресурс] // Forum of Poetics. 2015. Режим доступа: http://fp.amu.edu.pl/wp-content/uploads/2015/12/PMarci_niak_Transfictionality_ForumOfPoetics_fall2015.pdf (дата обращения: 28.04.2018).
5. Ryan M.-L. *Transfictionality Across Media // Theorizing Narrativity*. Berlin: de Gruyter, 2008. S. 385–417.
6. Эко У. *Роль читателя. Исследования по семиотике текста*. М.: АСТ: Corpus, 2016. 640 с.
7. Perec G. *La Disparition*. Paris: Éditions Gallimard, 1989. 319 p.
8. Perec G. *Les Choses*. Paris: Éditions Julliard, 1965. 123 p.
9. Перека Ж. *Кондотьер: Роман*. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2014. 208 с.
10. Бюржелен К. *Предисловие // Перека Ж. Кондотьер: Роман*. СПб., 2014. С. 5–34.
11. Roche A. *W, ou le souvenir d'enfance de Georges Perec*. Paris: Gallimard, 1997. 239 p.
12. Перека Ж. *W, или Воспоминание детства: Роман; Элли-Айленд: эссе; Из книги «Я родился»: автобиографическая проза*. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2015. 392 с.
13. Lancelot V.-O. *Perec ou les metamorphoses du nom // L'Arc*. 1979. № 76. P. 11–18.
14. Перека Ж. *Жизнь способ употребления*. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2009. 624 с.
15. Перека Ж. *Человек, который спит: Роман*. М.: Флюид, 2006. 128 с.
16. Беньямин В. *Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости*. М.: МЕДИУМ, 1996. 239 с.
17. Focchi R. A. *Gaspard Winckler* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nazioneindiana.com/2013/12/11/gaspard-winckler/> (дата обращения: 26.09.2018).

TRANSFICTIONAL PROBLEM: WHO IS GASPARD WINCKLER

V.V. Kirichenko

In this paper, the author makes an attempt to reveal some peculiarities in the representation of the fictional character Gaspard Winckler in the works of Georges Perec. The main focus of the study is to determine the role of the character in the author's works and the problem of its transfictional essence. The article analyzes three novels («Le Condottière», «W, ou le Souvenir d'enfance», «La Vie mode d'emploi»), in which this hero is represented. The aim of the article is to establish this character's status, and it is achieved by using the theory of possible worlds. It is argued that the case of a transfictional character in Perec's works is unique, and Gaspard Winckler is the author's multiple (not possessing a single psychotype) alter ego, which varies depending on the literary tasks of the author and the time period.

Keywords: Georges Perec, self-identification, character; transfictionality, function; plot.

References

1. Dolezel L. *Heterocosmica: Fiction and possible worlds*. Baltimore; London: Johns Hopkins University Press, 1998. 339 p.
2. Saint-Gelais R. *Transfictionality*. The Routledge Encyclopedia of Narrative Theory. London, 2005. P. 612–613.
3. Saint-Gelais R. *Fictions transfuges. La transfictionnalité et ses enjeux*. Paris: Seuil, 2011. 605 p.
4. Marciniak P. *Transfictionality* [Электронный ресурс] // Forum of Poetics. 2015. Режим доступа: http://fp.amu.edu.pl/wp-content/uploads/2015/12/PMarci niak_Transfictionality_ForumOfPoetics_fall2015.pdf (дата обращения: 28.04.2018).
5. Ryan M.-L. *Transfictionality Across Media // Theorizing Narrativity*. Berlin: de Gruyter, 2008. S. 385–417.
6. Ehko U. *Rol' chitatelya. Issledovaniya po semiotike teksta*. M.: AST: Corpus, 2016. 640 s.
7. Perec G. *La Disparition*. Paris: Éditions Gallimard, 1989. 319 p.
8. Perec G. *Les Choses*. Paris: Éditions Julliard, 1965. 123 p.
9. Perek Zh. *Kondot'er: Roman*. SPb.: Izd-vo Ivana Limbaha, 2014. 208 s.
10. Byurzhelen K. *Predislovie* // Perek Zh. *Kondot'er: Roman*. SPb., 2014. S. 5–34.
11. Perek Zh. *W, ili Vospominanie detstva: Roman; Ehlli-Ajlend: ehse; Iz knigi «Ya rodilsya»: avtobiograficheskaya proza*. SPb.: Izd-vo Ivana Limbaha, 2015. 392 s.
12. Lancelot B.-O. *Perec ou les metamorphoses du nom* // L'Arc. 1979. № 76. P. 11–18.
13. Perek Zh. *Zhizn' sposob upotrebleniya*. SPb.: Izd-vo Ivana Limbaha, 2009. 624 s.
14. Perek Zh. *Chelovek, kotoryj spit: Roman*. M.: Flyuid, 2006. 128 s.
15. Ben'yamin V. *Proizvedenie iskusstva v ehpohe ego tekhnicheskoy vosproizvodimosti*. M.: MEDIUM, 1996. 239 s.
16. Flocchi R. A. *Gaspard Winckler* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nazioneindiana.com/2013/12/11/gaspard-winckler/> (дата обращения: 26.09.2018).